

Кожевникова Татьяна Константиновна
студентка ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
группы 10 СКСТ-1

История моей семьи

Пташники Константин Михайлович и Евгения Артемовна (в девичестве – Е.А. Селих), родом с Украины, из Черниговской области, Покровского района, из села Ичня (или, по другим источникам, Городня), простые крестьяне, чьи родители пахали землю и выращивали скот. Привычные к тяжелому труду, они не жаловались. В семье почти каждый год отмечали прибавление. Но в самостоятельную жизнь вступили только семеро: пять сыновей и две дочери – Тимофей (1900г.р.), Наталья (1902г.р.), Ефим (1904г.р.), Антон (1906г.р.), Анна (1908г.р.), Иван (1910г.р.), Петр (1914г.р.). Непосильным трудом за всю сознательную жизнь нажили необходимые в сельском хозяйстве сеялку и веялку.

Начало 30-х годов XX столетия стало концом крестьянского хозяйствования. Казалось, только забрезжил свет в конце туннеля – голодные годы сменились годом надежды на урожай, на сытое житье. Но Константин Пташник по решению местного совета бедноты подлежал раскулачиванию и ссылке. Так в 1932 году остатки семьи - отец, мать и младший сын – Петр (шестеро старших детей образовали свои семьи) приехали в Актюбинскую область. Поселились в селе Преображенка. Моему прадеду Пташникову (так записали его в России, когда восстанавливали утраченные при переезде документы) Петру Константиновичу на этот момент было 18 лет. Много лет спустя после тех событий, прадед рассказывал своим детям и племянникам, как помогал с переездом своим невесткам Ульяне (жене Тимофея) и Марфе (жене Антона) в целинные земли. Опасаясь преследований, сыновья Константина

Михайловича бежали из родного села. Жены с детьми должны были воссоединиться с мужьями на новой земле. Условия на новом месте были тяжелыми: жили все вместе в мазаном бараке, вдоль стен которого были приспособлены нары (деревянные полки), практически без средств к существованию. Но дух семьи, братство помогли выстоять, несмотря на неожиданно скорую смерть главы семейства – Константина Михайловича – в том же 1932 году.

Трудные условия жизни привели семью в г. Орск. Начинал Петр свою трудовую жизнь помощником в лавке – торговал керосином, чуть позже устроился на мельницу, помогал старшим сестрам, работавшим в пекарне, месить тесто.

Большие крепкие руки, привычка к труду, смекалка - и Петр принят на работу в пекарню. Много не зарабатывал, но был сыт.

В Орске, в базарный день, заметил он молодую девушку. Елена Ивановна была родом из местного казачьего сословия. Но некогда крепкий двор Ивана Курочкина – ее отца, по тем меркам, середника, державшего не только скотину, но и торговавшего немного, теперь, в начале 30-х, бедствовал. Прапрадеда раскулачили и сослали.

Упрямый, сильный, знавший себе цену, Иван Курочкин, разменявший шестой десяток, мой прапрадед принял участие в групповом побеге. В 16 лет Елена Курочкина – моя прабабушка - арестована и приговорена к исправительным работам на лесоповале. Но беглецы не дошли до домашнего порога. Путь оказался трудным, ранняя весна – холодной. Когда нашли замерзший труп Ивана Курочкина, дочь Елену вернули из лагеря. Четыре года выживания, страха и попыток обустроиться в новой жизни.

На базар Елена ходила продавать пуховые платки, выбирать пух для новых платков. Однажды они встретились с Петром. Молодые, оба характерные, любившие и умевшие петь, они долго не раздумывали, особенно не прислушивались к советам старших. Против их свадьбы были все Пташники: в их

доме не было русских жен. Только мать Елены – прапрабабушка Татьяна – смиренно приняла зятя как надежду на защиту, стабильность. Так она до смерти и жила в семье Петра и Елены.

С первых минут совместной жизни молодые старались жить в согласии с Божьими законами. Даже в период всеобщего атеизма не садились за стол и не вставали из-за стола без молитвы. В переднем углу жилых комнат висела хотя бы одна иконка и горела лампадка. Детей рожали столько, сколько Бог дал, как в доме их родителей. Главой семьи был Петр Константинович, без него и есть не сядут, и гостинца сладкого детям не выдадут.

К началу советско-финской войны у Пташниковых Елены Ивановны и Петра Константиновича было четверо детей – дочери Зоя (1935г.р.), Мария(1936г.р.), Вера (1937г.р.), Борис (1938г.р.). Моя бабушка – Мария Петровна Горшенина (в девичестве Пташникова) – ясно помнит радость возвращения отца с войны. Радость, смешанную с горечью утраты двух младших детей.

Мария, совсем еще маленькая, не помнила, как выглядит отец, но помнила его запах – запах хромовых сапог, табака и еще чего-то бесконечно родного. Обеим дочерям отец привез куклы, каких у девочек никогда не было. Но не знала Мария, что глиняные они и мыть их нельзя... Память о возвращении отца, о чудесном подарке осталась на всю жизнь.

Побыл дома Петр Константинович недолго – месяца два: началась война с гитлеровской Германией. Это было ожидаемо и неожиданно одновременно: люди надеялись на передышку, на договор о ненападении, на мудрость партии и Сталина.

Все пятеро Пташников в первый год войны ушли на фронт. Иван пропал без вести. Его след навсегда утерян. Ефим пропал без вести в 1942 году, но позже пришло извещение, что он похоронен на Югославии. Много лет спустя дочери Ефима Константиновича будут пытаться найти захоронение отца, но

безрезультатно. А ведь и Мария, старшая дочь Ефима, воевала. Дошла до Кеннигсберга, где и осталась доживать свой век после войны.

Война прадеда Петра Константиновича началась с Московской обороны. В битве под Москвой от Бузулукской дивизии, в которой воевал мой прадед, «остались уши» (так говаривал прадед, когда встревоженный фильмом о войне, вспоминал о великой битве). Остатки дивизии переформировали и отправили под Сталинград.

Я спрашивала маму: «Что дед рассказывал о войне?» А мама отвечала: «Почти ничего, а если начинал, то скоро приходил в такое волнение, что трудно было уловить логику от опасения за состояние деда. Ты читай В.Некрасова, его «В окопах Сталинграда». Думаю, ты поймешь, почему деду было так трудно об этом рассказывать».

В 1943 году в бою за Сталинград Петр Константинович получил тяжелое осколочное ранение. Нogu в области внутренней части бедра буквально разворотило. Раненых под непрекращающимся огнем привязывали к плотам и отталкивали от берега: необходимо было переправиться на противоположный берег. Абсолютно беззащитные под пулеметными очередями с самолетов, кружащих над Волгой, люди гибли, не добравшись до спасительного берега. На вопросы досужей внучки Иринки (моей мамы – Кожевниковой Ирины Васильевны, в девичестве Горшениной), было ли страшно, дед честно отвечал: «Всем было страшно. Богу молились, прося о спасении, даже коммунисты». Богу было угодно, чтобы Петр выжил в этой мясорубке.

Врачи в госпитале сначала не надеялись его спасти. Но после того, как смерть отступила, началась борьба за ногу. Петра перевели в Казанский госпиталь. Лечение не приносило облегчения. Петру временами становилось нестерпимо: поднималась температура, подсыхающая рана снова нарывала, осколки «приходили в движение».

Прабабушка Елена осталась в 41-м году беременной. Помогала мать – Татьяна Курочкина. Пока она по хозяйству хлопотала, за детьми приглядывала,

беременная Елена копала картошку. Родила по дороге домой, прямо в телеге с мешками картошки. Девочку Верочку (вторую) не «уберегли», схоронили в младенчестве. Но горевать было некогда. Елена Ивановна, солдатская жена, чтобы прокормить семью, не имея образования и профессии, стирала офицерское и солдатское обмундирование служивших в военной части «Парус».

После ожесточенных боев под Сталинградом пришло извещение о том, что Петр Константинович пропал без вести. Чуть позже – «погиб». И, наконец, из Казани пришло неожиданное и долгожданное письмо: жив, тяжело ранен, на излечении в Казани, да только с трудом идет на поправку. Елена собралась в тот же день ехать к мужу, в госпиталь. Прапрабабушка Таня как всегда смиренно приняла решение дочери, осталась доглядывать внучек: Петру труднее во сто раз. Сам Господь (или любовь) вел Елену в Казань. Казалось, что у Петра не осталось сил бороться за жизнь. После недолгого улучшения, начался абсцесс. Елена Ивановна отказалась оставить мужа и, надев белый халат, косынку, стала санитаркой, ухаживающей за ранеными в палате, стирающей бинты (не хватало перевязочного материала), моющей полы. За короткое время Елена Ивановна отлично овладела премудростями санитарного дела. Домой Елена Ивановна возвращалась с мужем инвалидом, которому предстояло еще долго восстанавливать силы в госпитале на территории г. Орска.

По госпиталям дед проваляется еще год, восьмилетняя Мария помнит, как носила папе в госпиталь на территории Орской школы №49 «картошку в мундире». Осколки будут вытаскивать вплоть до 1990 года, последние будет помогать удалять через воспаленные свищи дочь Мария – фельдшер железнодорожной поликлиники г. Орска.

Всю оставшуюся жизнь прадед Петр проходит с палочкой, прихрамывая на левую ногу. Мама вспоминает, как боялась дедовой ноги с большой яминой на внутренней части бедра. В непогоду дед Петр не спал, ворочался и стонал – нога ужасно болела. Инвалид II группы рядовой Петр Константинович, награжденный медалью за оборону Сталинграда и орденом Отечественной войны (не считая юбилейных наград), вел активный образ жизни, работал. В тяжелые послевоенные

годы на ответственном участке – заведующим овощной базы. Только кристально чистому человеку, прошедшему войну, могли доверить торговую отрасль.

После войны в семье родятся еще четверо. Все выйдут в люди с жесткой позицией: труд – основа жизни. Зоя Петровна (1935-1990) – окончила Свердловскую медицинскую академию, прослужила больше 25 лет детским врачом. Мария Петровна (1936) – окончила медицинское училище г. Орска, 40 лет отработала в железнодорожной поликлинике. Римма Петровна (1946-2006) – окончила высшую партийную школу в г. Свердловске, начинала швеей, комсоргом на швейфабрике, затем на партийной работе – инструктором горкома партии. Любовь Петровна (1946) – окончила педагогический институт в г. Оренбурге, работала воспитателем, заведующей детсада, детдома «Росток» г. Орска. Петр Петрович (1950) – после десятилетки пошел на Орский механический завод, работал электриком. Сергей Петрович (1952-2010) – после восьмилетки пошел учеником на ОМЗ вслед за старшим братом, где и работал до конца жизни электриком, которая оборвалась в ноябре 2010 года.

Моя бабушка Мария Петровна Горшенина (Пташникова) часто приговаривает: «Трудно жили, а чужого не брали и в должниках не ходили. Учились радоваться тому, что заработали, и гордиться трудовыми заслугами».

Умер Петр Константинович в 1996 году. А через пять лет умерла Елена Ивановна. Похоронили ее возле мужа.

Прабабушка Лена, Прадед Петр, Тетя Римма (их дочь), Тетя Тома и мама (внизу)

